

A woman with short brown hair, wearing a green textured turtleneck sweater, stands in an art gallery. She is gesturing towards a wall of framed artworks. In the foreground, the backs of several people's heads are visible, showing they are listening to her presentation. The gallery walls are covered with various framed paintings and drawings.

VALENTINA POKLADOVA

МИРЫ МИРО

Antoni Miró

HISTORY AND ART MUSEUM/ KALININGRAD

2 0 1 7 - 2 0 1 8

VALENTINA POKLADOVA

МИРЫ МИРО

Antoni Miró

HISTORY AND ART MUSEUM
2017 KALININGRAD 2018

HISTORY AND ART MUSEUM, KALININGRAD ART DEPARTMENT

Regional History and Art Museum
Art Department
21 Klinicheskaya st.
Kaliningrad 236016 Russia
tel. /0112/ 453744 fax /0112/453710

КАЛИНИНГРАДСКИЙ
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

© OF THE AUTHORS

© ART DEPARTMENT, HISTORY & ART MUSEUM, KALININGRAD (RÚSSIA)

© AMB DISSENY

TRANSLATION: INNA TIGOUNTSOVA,

XIMO VICTORIANO, AJUNTAMENT D'ALCOI

DIPÒSIT LEGAL: A 621-2017

GRÀFIQUES ALCOI S.L.U.

“Право танцевать и влюбляться есть у всех. И это не зависит от возраста” А. Гадес
В 2014 году в Калининграде на фестивале “Территория мира” выступала труппа фламенко А. Гадеса. На пресс-конференции руководитель коллектива Стелла Араузо и солист труппы рассказали о самом страстном танце Σ и об основателе театра. “Символ испанской культуры” Антонио Гадес стал известен во всем мире благодаря фильмам “Кровавая свадьба”, “Колдовская любовь”, “Кармен”, созданным в соавторстве с режиссером Карлосом Саурой.

На выставке в Калининградском областном историко-художественном музее экспонируются работы Антонио Миро, знаменитого испанского художника, близкого друга А. Гадеса. С А. Миро калининградцы знакомы давно. В 2017 году исполняется ровно 20 лет со дня открытия в музее его первой выставки “Крона и корни”. Экспозиция “Зримая метафора”, посвященная Гадесу, была представлена публике в 2011 году и подарена музею.

Литографии художника – взгляд на искусство танцора, как на отрывки одной исповеди, где соседствуют страсть и гордость, радость и печаль, нежность и обреченность. Фламенко, как никакое другое искусство, подходит для воплощения испанских сюжетов, выражения главной национальной идеи – встречи мужчины со смертью. Танец без эмоций все равно, что разбавленное вино – можно пить для утоления жажды, не хмелея, не насыщаясь вкусом, не восторгаясь букетом. Темпераментный мальчишка Антонио Эстева Роденас, танцевавший на городской площади, попался на глаза знаменитой Пилар Лопес, танцовщице, педагогу, хореографу. Она сделала из него байлаора Антонио Гадеса и разбудила честолюбие балет-мейстера. Спустя некоторое время А. Гадес создал свой театр.

Темой литографий художника стал поиск хореографом образа спектакля. Кажется, Гадес последовательно превращает танец фламенко в театр, обуздывая его иррациональную стихийность и делая его хореографическим языком, альтернативным классическому танцу. Условность символических знаков дает простор для воображения зрителя. Мы словно заглядываем в Зазеркалье, в котором протекает артистическая жизнь, происходит творческий процесс и рождается искусство на грани реальности и фантазии, подобно “сотворению мира”. Этот тонкий силуэт, напряженная статика, в которой, кажется, зреет мощное движение, дают повод вспомнить Г. Лорку, который познакомил поклонников фламенко с понятием “дуэнде” – демоном творчества: “Дуэнде, как звенящие стеклом тропики, сжигает кровь, иссушает, сметает уютную, затверженную геометрию, ломает стиль”. Кажется, на листах художника, где главное – не форма, а ее нерв, Антонио Гадес в ожидании “дуэнде”, который осчастливит его поединком, потому что и вся его жизнь – это призыв, осознанный, иступленный и фанатичный. “Рука должна исполнить и передать движение души”, – пишет испанский поэт М. Эрнандес в стихотворении “Руки”. Испанские руки в танце – это особая тема. Руки А. Гадеса, выполненные А. Миро в полиэстере и графике, передают все оттенки эмоций: силу, страсть, чувственность, любовь и ревность.

Первоначально выставка А. Миро называлась “Ветром народа сорван”, где каждый лист серии сопровождался стихами Мигеля Эрнандеса, современника Гарсии Лорки. “Голос мой каждым звуком с ветром народа сверен”, – так мог сказать о себе А. Гадес. Выросший в семье коммуниста, считавший Кубу последним оплотом коммунизма, друг Фиделя и Рауля Кастро, Антонио Гадес, будучи уже тяжело больным, пересек на яхте с несколькими друзьями Атлантический океан. Это было его последнее посещение “острова Свободы”. Умирая, он наказал жене и дочери подарить всем, кому нравилось то, что он делал в жизни. Начиная с 80-х годов Гадес был кумиром и в нашей стране.

Гениальных танцовщиков фламенко было немало, но их искусство осталось экзотическим танцевальным наркотиком, которым можно баловаться время от времени. Гадес – полнокровная часть мировой культуры. Настоящим памятником ему стала и выставка Антонио Миро.

Двуязычная зримая метафора

Наталья НИКОЛАЕВА

Первая выставка работ Антонио Мирро была открыта в Калининграде почти полтора десятилетия назад. Случилось это в историко-художественном музее. Публика испробовала провозглашение искусства очень тепло, и с тех пор оно неизменно развивается в галереях и стенах краев и городских областей. Затем художник подарил историко-художественному центру литографий, посвященных им своему соотечественнику, легендарному танцору и хореографу, негритяской-двойной лезвие фламенко Антонио Гадасу (каждый лист сопровождается стихами Мигеля Эрнандеса).

В Калининграде литография экспонировалась не только в музее, но и в Центральной городской библиотеке имени Чехова. Выставку в «Чехове» назвали, заручившись, к сожалению творческой мненью Мирро, «Зримая метафора». Именно ей и давней дружбе Мирро с калининградскими музейщиками посвящен очередной восточной стороны двуязычный (русско-испанский) иллюстрированный каталог проектов экспозиции.

Визуальный ряд издания — это собственно репродукции литографий, в также иллюстрированный фотоматериалом, как правило безбрежной презентации просидевший Мирро, какие значительные прослойки (все литографии на юных зрителях).

В написании пришедших текстов

приняли участие замещающая художественным отделом историко-художественного, заслуженный работник культуры РФ Валентина Покладова, Карлос Кортез — известный испанский писатель, преподаватель Каталонского университета Алонсо (данный материал сформирован Антонио Гадасо — издатель каталога), журналист «Калининградской правда» — Наталья Горбачева.

«Зримая метафора» из Испании.

Валентина Покладова «разъясняет» шпильники творчества деду Антонио — Мирро и Гадасо («кадры» из каталога).

СОДЕРЖАНИЕ

Полюс

Мирры Антонио Мирро

Исторический диалог испанского искусства, современное искусство, искусство Мирро Покладова и Антонио Мирро — это диалог культур. Диалог, который не только формирует, но и развивает искусство. В этом диалоге, который не только формирует, но и развивает искусство, участвуют два языка: испанский и русский. Это диалог культур, который не только формирует, но и развивает искусство.

В 1981 году в Калининграде открылась первая выставка работ Антонио Мирро. С тех пор его искусство развивается в галереях и стенах краев и городских областей. Затем художник подарил историко-художественному центру литографий, посвященных им своему соотечественнику, легендарному танцору и хореографу, негритяской-двойной лезвие фламенко Антонио Гадасу (каждый лист сопровождается стихами Мигеля Эрнандеса).

В Калининграде литография экспонировалась не только в музее, но и в Центральной городской библиотеке имени Чехова. Выставку в «Чехове» назвали, заручившись, к сожалению творческой мненью Мирро, «Зримая метафора». Именно ей и давней дружбе Мирро с калининградскими музейщиками посвящен очередной восточной стороны двуязычный (русско-испанский) иллюстрированный каталог проектов экспозиции.

Визуальный ряд издания — это собственно репродукции литографий, в также иллюстрированный фотоматериалом, как правило безбрежной презентации просидевший Мирро, какие значительные прослойки (все литографии на юных зрителях).

В написании пришедших текстов

приняли участие замещающая художественным отделом историко-художественного, заслуженный работник культуры РФ Валентина Покладова, Карлос Кортез — известный испанский писатель, преподаватель Каталонского университета Алонсо (данный материал сформирован Антонио Гадасо — издатель каталога), журналист «Калининградской правда» — Наталья Горбачева.

“Tot el món té dret a ballar i a enamorar-se, per a això no hi ha edat”

Antonio Gades

En 2014 a Kaliningrad en el festival “Territori del món” va actuar el conjunt de flamenc d’A. Gades. En la conferència de premsa la directora del col·lectiu Stella Arauzo i el solista del conjunt van parlar del ball més apassionat d’Espanya i del fundador de la companyia. El “símbol de la cultura espanyola”, Antonio Gades, s’havia fet famós en tot el món gràcies a les pel·lícules *Bodas de sangre*, *Amor brujo*, *Carmen*, creades en coautoria amb el director de cinema Carlos Saura.

Les obres d’Antonio Miró, un famós artista espanyol, l’amic pròxim d’A. Gades, s’exhibeixen en l’exposició del Museu Regional d’Història i Art de Kaliningrad. Els ciutadans de Kaliningrad coneixen Miró des de fa temps. El 2017 celebraran el 20é aniversari des de l’obertura de la primera exposició “Branques i arrels” al museu. L’exposició “Metàfora visible”, dedicada a Gades, va ser presentada al públic en el 2011 i cedida al museu.

Les litografies de l’artista són una mirada a l’art d’un *bailaor*, com als extractes d’una confessió, en què la passió i l’orgull, l’alegria i la tristesa, la tendresa i la condemnció estan contigus. El flamenc, com cap altre art, és adequat per a l’encarnació dels arguments espanyols, de l’expressió de la idea nacional principal –l’encontre d’un home amb la mort. Un ball sense emocions és com un vi agrejat–, pots prendre’l per a apagar-te la set, sense emborratjar-te, sense atipar-te de sabor, sense admirar l’aroma. El xaval apassionat Antonio Esteve Ródenas, que ballava a la plaça de la ciutat, va cridar l’atenció de la famosa Pilar López, ballarina, mestra, coreògrafa. Ella va fer d’ell el ballarí Antonio Gades i va despertar l’ambició del coreògraf. Un temps després Gades va crear la seua companyia pròpia.

Arran de la recerca d’una imatge per part del coreògraf, es va fer el tema de les litografies de l’artista. Sembla que Gades continua convertint constantment la dansa flamenca en el teatre, posant fre a la seua espontaneïtat irracional i fent-la el seu llenguatge coreogràfic que és una alternativa a la dansa clàssica. La condicionalitat dels signes simbòlics dona plena llibertat per a la imaginació de l’espectador. Ens sembla que veiem a través de l’espill on flueix la vida artística, hi passa un procés creatiu, i l’art naix a la vora de la realitat i la fantasia, com la “creació del món”. És una silueta prima, una estàtica intensa, allò que sembla que està moderant un moviment poderós, proporciona una ocasió per a recordar García Lorca, el qual va donar a conèixer als aficionats al flamenc el concepte de “duende” (“encís”) - el dimoni de la creativitat: “Duende crema la sang com un tròpic de vidres, que esgota, que rebutja tota la dolça geometria apresada, que trenca els estils”. Sembla que en les litografies de l’artista, on el més important no és la forma, sinó el seu nervi, Antonio Gades està en espera d’un “duende”, que li durà felicitat en forma de lluita, perquè tota la seua vida és una crida, conscient, frenètica i fanàtica. “La mà és l’eina de l’ànima, el seu missatge” –escriu el poeta espanyol M. Hernández en el seu poema *Les mans*. Les mans espanyoles en la dansa són un tema especial. Les mans d’A. Gades, fetes amb polièster i gràfica per Antoni Miró, transmeten tots els matisos de les emocions: força, passió, sensualitat, amor i gelosia.

Originàriament l’exposició d’A. Miró s’anomenava “El vent del poble”, en què cada litografia de la sèrie anava acompanyada amb els versos de Miguel Hernández, el contemporani de García Lorca. “Cada so de la meua veu és comprovat amb el vent del poble” –podia dir Gades sobre ell mateix. Crescut en la família d’un comunista, considerant que Cuba era l’últim bastió del comunisme, l’amic de Fidel i Raúl Castro, Antonio Gades, estant ja molt malalt, va creuar amb alguns amics seus l’Oceà Atlàntic en un iot. Va ser la seua última visita a l’“Illa de la Llibertat”. Mentre s’estava morint, va demanar a la seua dona i a la seua filla que ho agrairien a tots els que els agradava allò que ell feia en la vida. Des dels anys vuitanta Gades ha sigut també un ídol al nostre país.

Hi havia un munt de balladors de flamenc genials, però el seu art continua sent una font de ball exòtic, amb què es pot sentir de tant en tant. Gades és una part pletòrica de la cultura mundial. L’exposició d’Antoni Miró li va fer també un verdader monument.

Valentina P. Pokladova

En 2014 en Kaliningrado en el festival “Territorio del mundo” actuó el conjunto de flamenco de A. Gades. En la conferencia de prensa la directora del colectivo Stella Arauzo y el solista del conjunto contaron del baile más apasionado de España y del fundador de la compañía. El “símbolo de la cultura española” Antonio Gades se había hecho famoso en todo el mundo gracias a las películas “Bodas de sangre”, “Amor brujo”, “Carmen”, creadas en coautoría con el director de cine Carlos Saura.

Las obras de Antonio Miró, un famoso artista español, el amigo cercano de A.Gades, se exhiben en la exposición del Museo Regional de Historia y Arte de Kaliningrado. Los ciudadanos de Kaliningrado han conocido a Miró desde hace tiempo. En 2017 celebrarán el 20 aniversario desde la apertura de la primera exposición “Ramas y raíces” en el museo. La exposición “Metáfora visible” dedicada a Gades fue presentada al público en 2011 y cedida al museo.

Las litografías del artista son una mirada al arte de un bailarín, como a los extractos de una confesión, donde la pasión y el orgullo, la alegría y la tristeza, la ternura y la condenación están contiguos. El flamenco, como ningún otro arte, es adecuado para la encarnación de los argumentos españoles, de la expresión de la idea nacional principal - el encuentro de un hombre con la muerte. Un baile sin emociones es como un vino torcido - puedes tomarlo para apagar tu sed, sin emborracharte, sin saciarte de sabor, sin admirar el aroma. El muchacho apasionado Antonio Esteve Ródenas, que bailaba en la plaza de la ciudad, llamó la atención de la famosa Pilar López, bailarina, maestra, coreógrafa. Ella hizo de él el bailarín Antonio Gades y despertó la ambición del coreógrafo. Algún tiempo después Gades creó su propia compañía.

La búsqueda de una imagen por el coreógrafo se hizo el tema de las litografías del artista. Parece que Gades sigue convirtiendo constantemente la danza flamenca en el teatro, poniendo freno a su espontaneidad irracional y haciéndola su lenguaje coreográfico que es una alternativa a la danza clásica. La condicionalidad de los signos simbólicos da plena libertad para la imaginación del espectador. Nos parece que vemos a través del espejo donde fluye la vida artística, pasa un proceso creativo, y el arte nace en el borde de la realidad y la fantasía, como la “creación del mundo”. Es una silueta delgada, una estática intensa, lo que parece estar moderando un movimiento poderoso, da una ocasión para recordar a García Lorca, quién les dio a conocer a los aficionados al flamenco el concepto de “duende” - el demonio de la creatividad: “Duende quema la sangre como un trópico de vidrios, que agota, que rechaza toda la dulce geometría aprendida, que rompe los estilos”. Parece que en las litografías del artista, donde lo más importante no es la forma, sino su nervio, Antonio Gades está en espera de un “duende”, que le traerá felicidad en forma de lucha, porque toda su vida es una llamada, consciente, frenética y fanática. “La mano es la herramienta del alma, su mensaje”, - escribe el poeta español M. Hernández en su poema “Las manos”. Las manos españolas en la danza son un tema especial. Las manos de A. Gades, hechas en poliéster y gráfica por Antoni Miró, transmiten todos los matices de las emociones: fuerza, pasión, sensualidad, amor y celos.

Originalmente la exposición de A. Miro se llamaba “El viento del pueblo”, donde cada litografía de la serie iba acompañada con los versos de Miguel Hernández, el contemporáneo de García Lorca. “Cada sonido de mi voz es comprobado con el viento del pueblo”, - podía decir Gades sobre sí mismo. Crecido en la familia de un comunista, considerando que Cuba era el último bastión del comunismo, el amigo de Fidel y Raúl Castro, Antonio Gades, ya estando gravemente enfermo, cruzó con varios amigos suyos el Océano Atlántico en un yate. Fue su última visita de la “Isla de la Libertad”. Muriendo, les pidió a su esposa y a su hija que agradecieran a todos los a que les gustaba lo que él hacía en la vida. Desde los años 80 Gades ha sido un ídolo en nuestro país también.

Había un montón de bailarines de flamenco geniales, pero su arte sigue siendo una fuente de baile exótico, con que se puede sentir de vez en cuando. Gades es una parte plébrica de la cultura mundial. la exposición de Antoni Miró le hizo también un monumento verdadero.

Valentina P. Pokladova

GADES

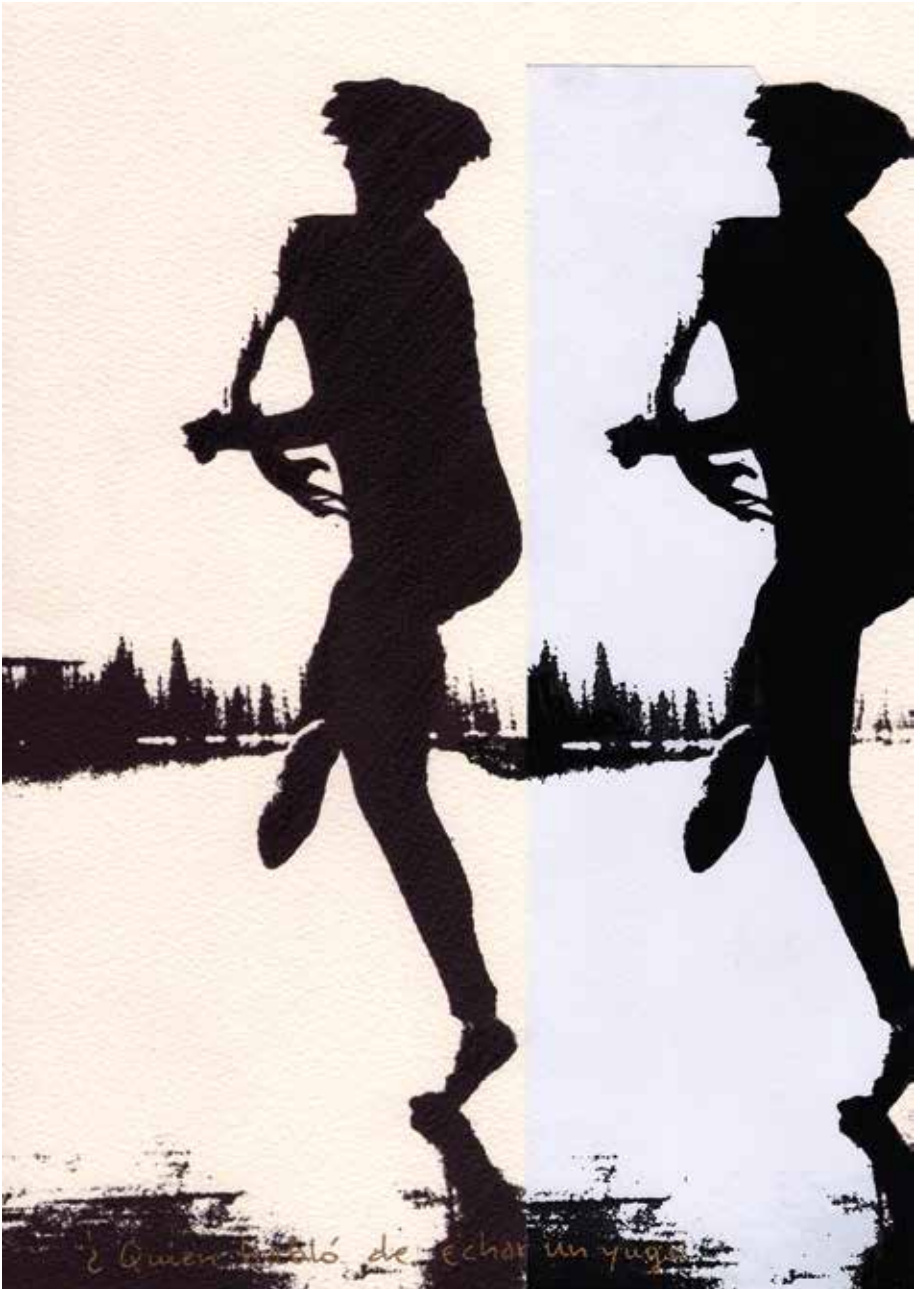
jamás ni yugo ni trabas,

P/A GADES-22, 2010

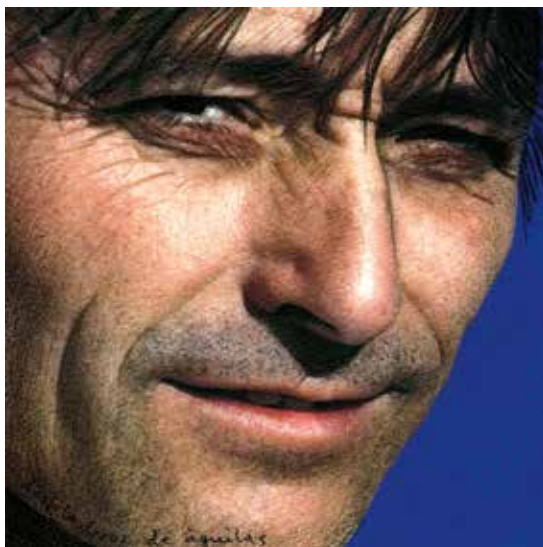
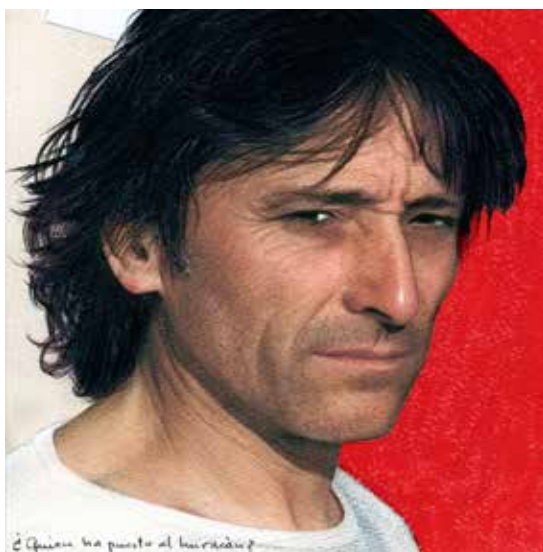
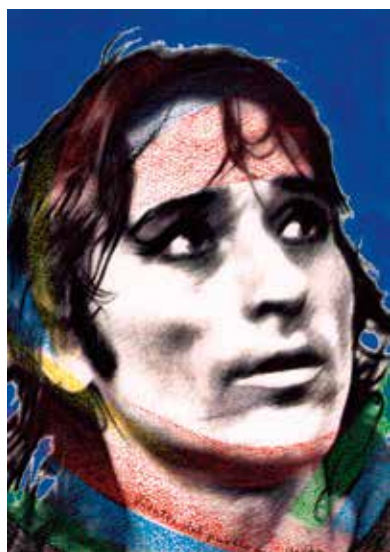
sobre el cuello de esta raza? P/A GADES-20, 2010
 en los páramos de España P/A GADES-18, 2010

y cordilleras de toros P/A GADES-15, 2010
 delante de los castigos: P/A GADES-7, 2010

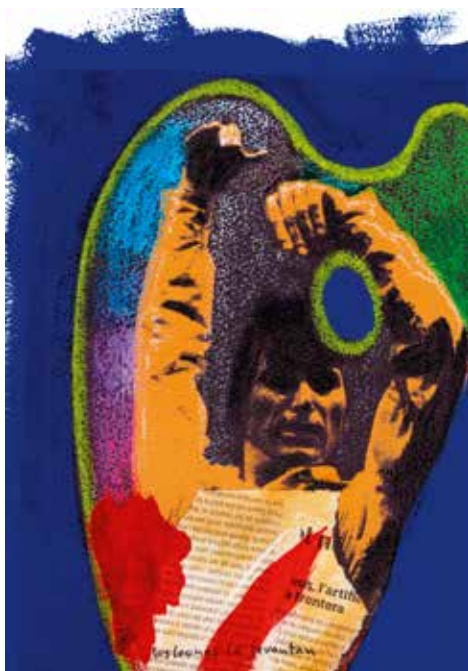
¿Quién habló de echar un yugo

P/A GADES-19, 2010

Vientos del pueblo me llevan, P/A GADES-1, 2010
ni quién al rayo detuvo P/A GADES-23, 2010

¿Quién ha puesto al huracán P/A GADES-21, 2010
desfiladeros de águilas P/A GADES-14, 2010

los leones la levantan P/A GADES-8, 2010

con su clamorosa zarpa. P/A GADES-10, 2010

impotentemente mansa, P/A GADES-6, 2010

Los bueyes doblan la frente, P/A GADES-5, 2010

yacimientos de leones P/A GADES-13, 2010
me esparcen el corazón P/A GADES-3, 2010

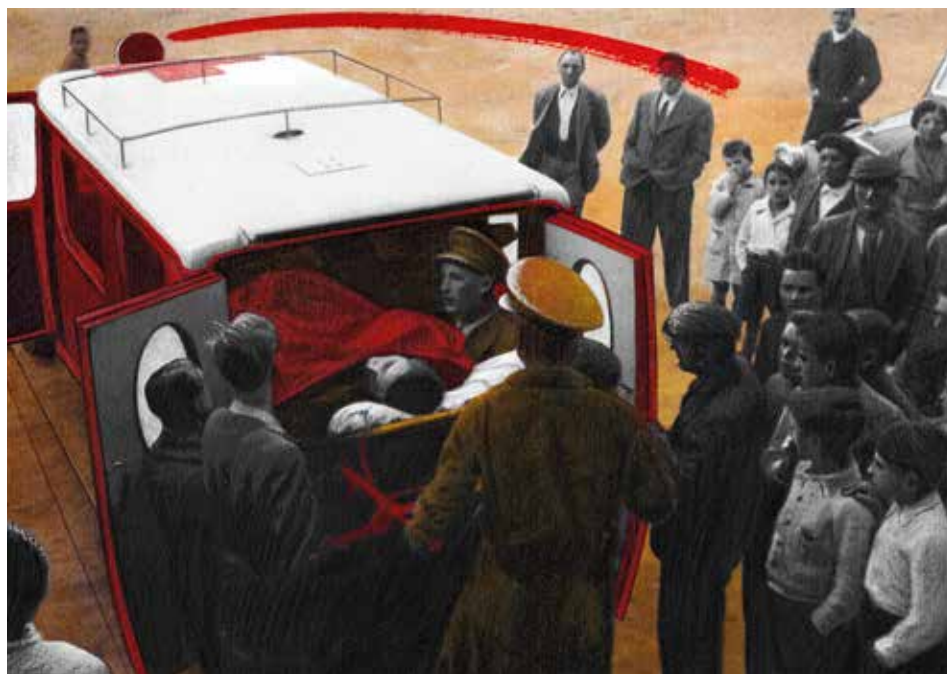
vientos del pueblo me arrastran, P/A GADES-2, 2010
No soy de un pueblo de bueyes, P/A GADES-11, 2010

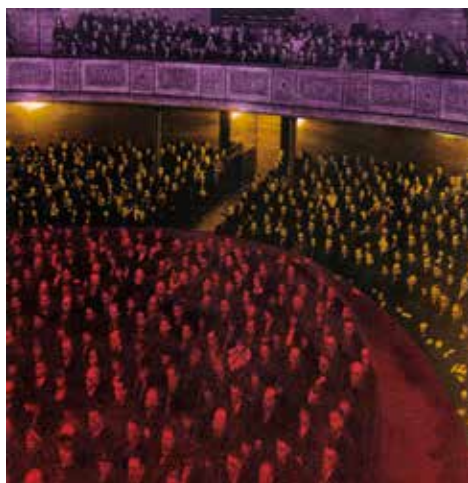

HOSPITAL SUECO-NORUEC

CARRERS D'ESTOCOLM 2012 (P/A Gràfica digital/lleç, 81x116)

AMBULÀNCIES I FERITS 2012 (P/A Gràfica digital/Ilenç, 114x162)

PER LA REPÚBLICA 2012 (P/A Gràfica digital/lleç, 116x116)
L'AJUDA 2012 (P/A Gràfica digital/lleç, 116x116)

COMITE D'AJUDA 2012 (P/A Gràfica digital/lleç, 81x81)
GUNNAR FINSEN 2012 (P/A Gràfica digital/lleç, 116x116)

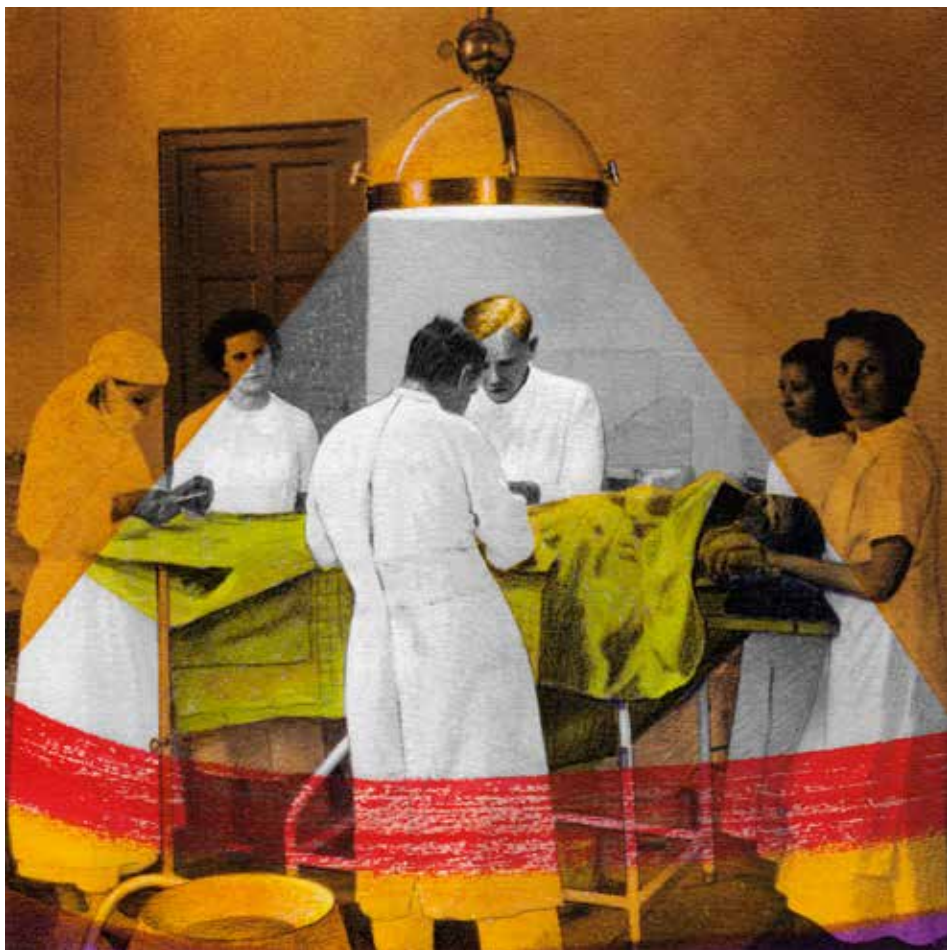
AMB LA REPÚBLICA 2012 (P/A Gràfica digital/lleç, 116x116)

SOLDATS FERITS 2012 (P/A Gràfica digital/llenç, 114x162)

REFUGIATS 2012 (P/A Gràfica digital/lleç, 114x162)

QUIRÔFAN 2012 (P/A Gráfica digital/Ileç, 81x81)

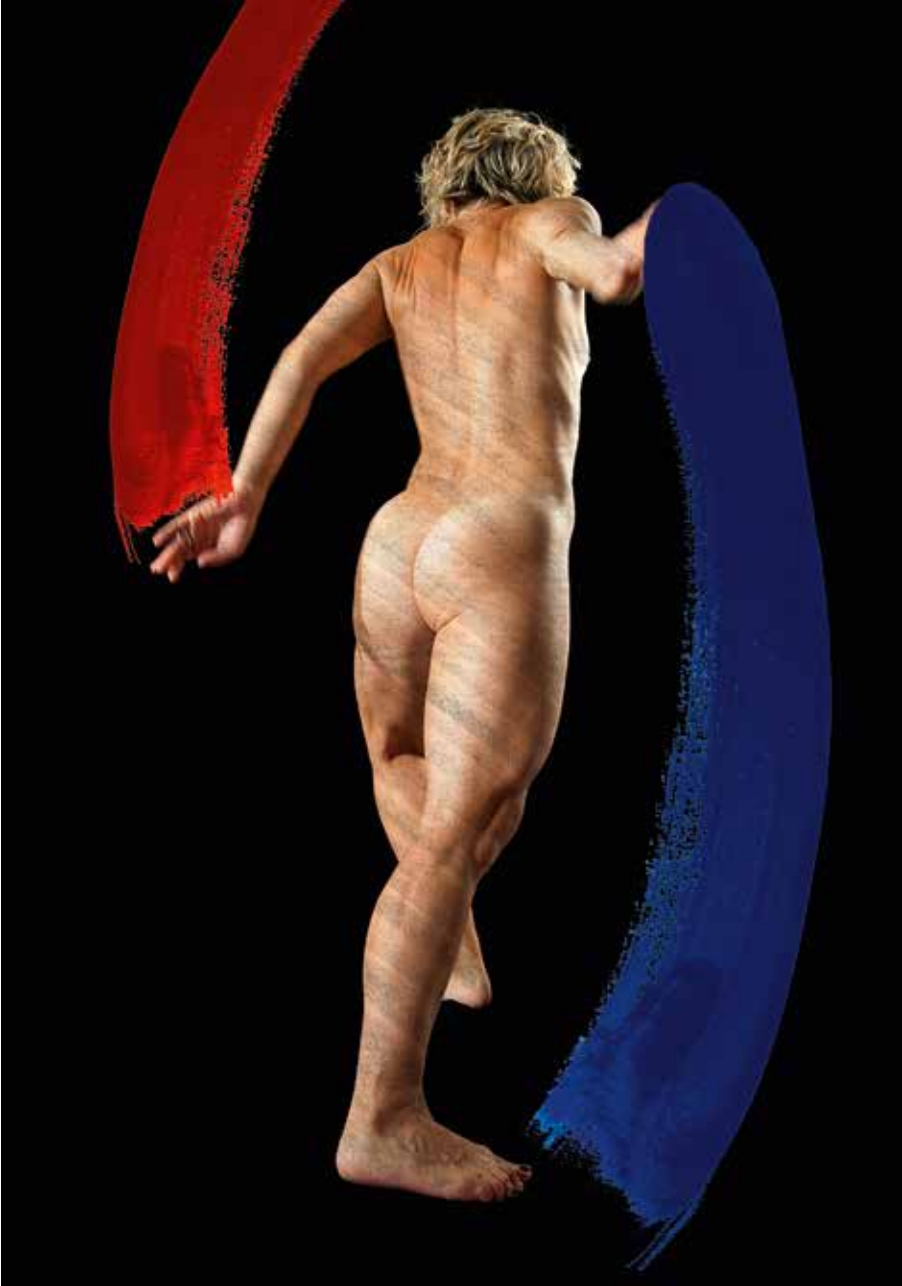

CONSOLACIÓ 2011 (Gràfica digital/llenç, 162x114)

EL VOL DEL GAT

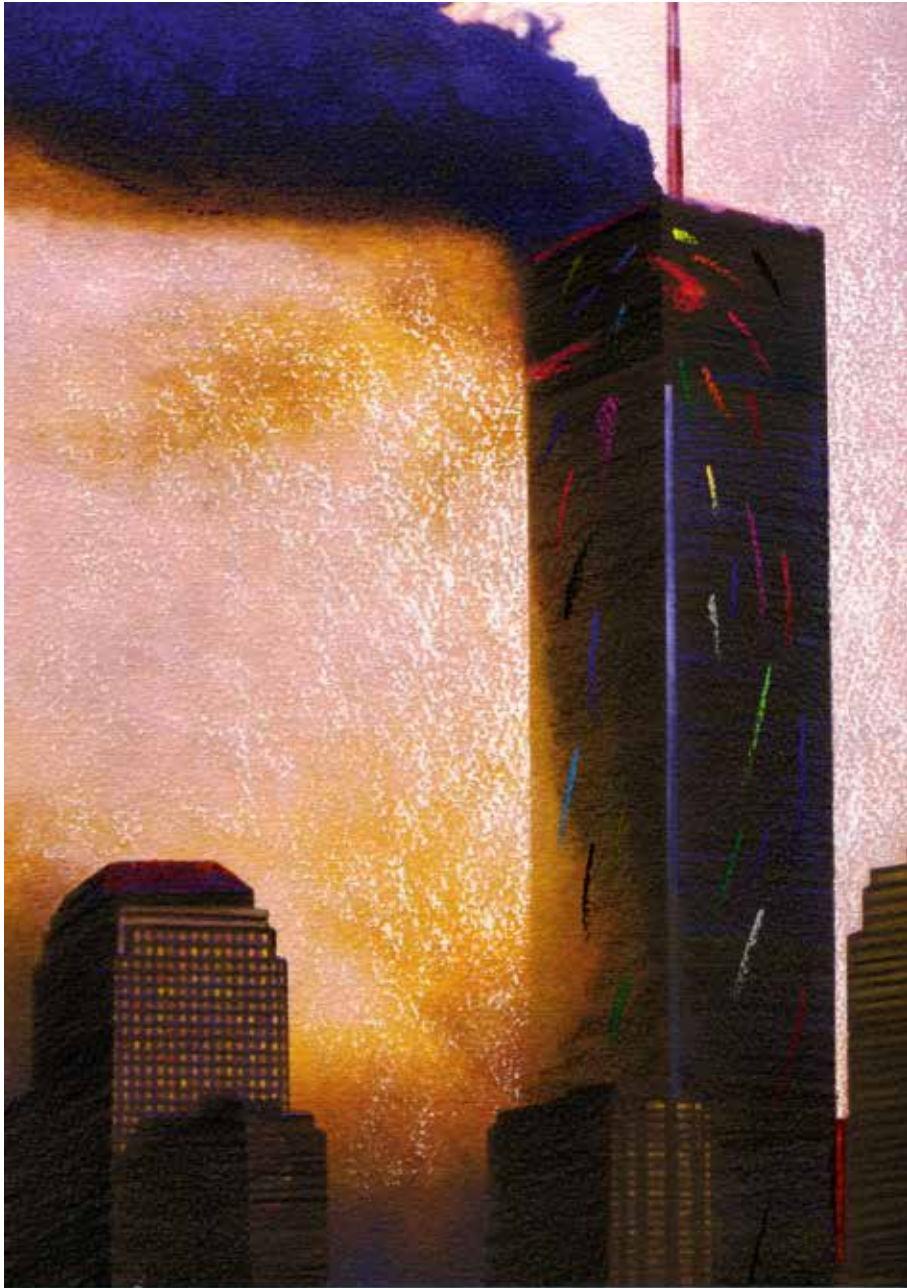
LUCEVÂN 2011 (Grăfica digital/Îlenç, 114x162)

MORTS 2011 (Gràfica digital/llenç, 162x114)

GAZA (P/A Gràfica digital/llenç, 116x116)
LONDRES, 2007 (P/A Gràfica digital/llenç, 116x116)

NOVA YORK 2007 (P/A Gráfica digital/lleç, 162x114)

ALTRES SERIES

LONDON-TAXI 2002 (Gràfica digital/lleç, 81x81)

PARIS 2009 (Gràfica digital, 76x56)
BARCELONA 2009 (Gràfica digital, 76x56)

ENTREMIG 2001 (Serigrafia, 90x70)

TUTEIG 2001 (Serigrafia, 70x90)

HISTORY AND ART MUSEUM

CÀTEDRA
ANTONI MIRÓ
D'ART CONTEMPORANI
UNIVERSITAT D'ALACANT
AJUNTAMENT D'ALCOI
AJUNTAMENT D'OTOS

Sabadell
Fundació

КАЛИНИНГРАДСКИЙ
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

CÀTEDRA
ANTONI MIRÓ
D'ART CONTEMPORANI
UNIVERSITAT D'ALACANT

AJUNTAMENT D'ALCOI
AJUNTAMENT D'OTOS

©Sabadell
Fundació